

ЭВОЛЮЦИЯ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ И ЭЛЕКТРОННОЙ СТРУКТУР КУПРАТОВ $R\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ ПРИ ОТЖИГЕ

А. В. Фетисов^{a*}, С. Х. Эстемирова^{a,b}, В. Я. Митрофанов^a, С. А. Упоров^a

^a Институт металлургии Уральского отделения Российской академии наук
620016, Екатеринбург, Россия

^b Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
620000, Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 14 апреля 2018 г.

Проведены исследования кристаллической структуры и магнитных свойств ВТСП-купратов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$, $\text{Y}_{1-x}\text{Ca}_x\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ и $\text{Nd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ ($x = 0.2$) со структурой слоистого перовскита. Предметом исследований являлся известный эффект старения, наблюдаемый для данных ВТСП-материалов при их хранении в стандартных условиях: со временем происходит возрастание их критической температуры T_c и уменьшение параметра c кристаллической решетки. На примере $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ показано, что зависимость c от содержания кислорода в образцах со временем претерпевает следующие изменения: (1) происходит возрастание отрицательного наклона зависимости по отношению к оси δ ; (2) возникает нелинейность, увеличивающаяся со временем, которая описывается квадратичным уравнением. Первый тип изменений объяснен возрастанием валентности ионов меди, сопровождающимся уменьшением их радиуса. Второй тип — электростатическим взаимодействием структурных плоскостей CuO_2 за счет накопления на них электронных дырок, приходящих из плоскостей CuO_δ . Расчет второго типа изменений параметра c на примере купрата $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ показал хорошее количественное совпадение с экспериментальными данными. Для соединения $\text{Y}_{1-x}\text{Ca}_x\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (случай допирования CuO_2 -плоскостей дырками) изменения второго типа оказались такими же, что и у $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$. Вместе с тем наблюдаемые для $\text{Nd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ разнонаправленные изменения во времени параметра решетки свидетельствуют о том, что на начальном этапе старения неодимового купрата его CuO_2 -плоскости допированы электронами. Однако со временем, по мере насыщения этих плоскостей дырками, происходит изменение типа допирования от n к p без заметного изменения кристаллической структуры, что для слоистых купратов ранее считалось невозможным.

DOI: 10.1134/S0044451018120076

1. ВВЕДЕНИЕ

В работах [1–3] показано, что в процессе выдержки при комнатной температуре закаленного $R\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (R — лантаноид или Y), являющегося высокотемпературным сверхпроводником, некоторые его свойства, такие как параметр решетки c и температура перехода в сверхпроводящее состояние T_c , могут существенно изменяться. Одним из примеров является возрастание T_c от нуля до 20 К и уменьшение параметра c на 0.04%, наблюдаемые в течение нескольких дней после закалки образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.41}$ в работе [1]. Данный эф-

фект старения (aging effect) связывают с упорядочением ионов кислорода базисной CuO_δ -плоскости, в результате которого формируются бездефектные медь-кислородные цепочки [1–3]. Считается, что такое упорядочение приводит к возрастанию концентрации дырочных носителей заряда как в CuO_δ , так и в соседствующих с ними плоскостях CuO_2 и, как следствие, к увеличению T_c . Вместе с тем существование прямой связи между кислородным упорядочением и концентрацией дырочного заряда в $R\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ не является экспериментально подтвержденным фактом. Более того, подробный анализ имеющихся в литературе публикаций на данную тему привел авторов [4] к выводу о несостоятельности доводов в пользу такой связи. Разрешению данной проблемы препятствует отсутствие в настоящее время надежного способа определения

* E-mail: fetisovav@mail.ru

концентрации дырочного заряда в CuO_2 -плоскостях (q), где реализуется высокотемпературная сверхпроводимость. Существующие методы — расчет суммы валентностей связей (СВС) для атомов CuO_2 -плоскости [5] и использование эмпирической связи между q и термоэдс, измеренной при комнатной температуре [6] — нельзя признать надежными по ряду причин. Например, измеряемая термоэдс является функцией состояния не только структурных плоскостей CuO_2 , но и плоскостей CuO_δ , обладающих металлической проводимостью. В свою очередь, расчетный метод СВС требует подробного прецизионного структурного анализа, что труднодостижимо при исследовании, например, начальной стадии процесса старения.

В настоящей работе предложен простой оригинальный метод определения типа и концентрации свободных носителей заряда в структурных плоскостях CuO_2 слоистых купратов $\text{R}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ путем анализа нелинейной формы экспериментальных зависимостей $c(\delta)$. С помощью данного метода показано, что кислородные упорядочения, происходящие в $\text{R}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ при различных δ , не приводят к заметным изменениям величины q , что подтверждает позицию авторов [5]. В работе также показано, что гетеровалентное замещение в катионных позициях, прилегающих к структурной плоскости CuO_2 , приводит к эффекту, похожему на известную «аномалию 1/8» [7–9], — резкому падению T_c в узкой области δ , отвечающей концентрации дырок в плоскости CuO_2 , равной 1/8. В статье частично использован материал из предыдущих работ авторов [10, 11].

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Синтез купратов $\text{Y}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$, $\text{Y}_{1-x}\text{Ca}_x\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ и $\text{Nd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ ($x = 0.2$) осуществлялся из оксидов Y_2O_3 , Nd_2O_3 , CuO и карбоната бария при $T = 950^\circ\text{C}$ в течение 100 ч ($\text{R} = \text{Y}$) и при $T = 1000^\circ\text{C}$ в течение 48 ч ($\text{R} = \text{Nd}$). В результате были получены продукты, содержащие не более 0.5% примесных фаз. Для получения образцов с различным содержанием кислорода проводился дополнительный окислительный отжиг при различных температурах в интервале температур 470–940 °C на воздухе с последующей закалкой. Содержание кислорода определялось по изменению массы образцов после дополнительного окисления на воздухе при $T = 470^\circ\text{C}$ в течение 1 ч в предположении того, что такая процедура

обеспечивает содержание кислорода $(6 + \delta)$ равное 6.90 ($\text{R} = \text{Y}$) и 6.95 ($\text{R} = \text{Nd}$) [12, 13].

Образцы с различным содержанием кислорода и временем, прошедшим после закалки (τ), исследовались рентгенографически (дифрактометр XRD 7000 Shimadzu). Длительность съемки составляла 30 мин; в расчетах времени τ за момент съемки принимали середину этого временного интервала. Каждый образец исследовался трижды: при $\tau = 0.3$ ч, 5 ч, 360 ч. Параметры элементарной ячейки определялись методом наименьших квадратов по 14 дифракционным линиям в интервале углов $2\Theta = 20^\circ\text{--}70^\circ$. Среднеквадратичное отклонение между рассчитанным и измеренным положениями линий составляло $\Delta 2\Theta = 0.015^\circ$. Магнитные измерения выполнены с помощью вибрационного магнетометра Cryogenic CFS-9T-CVTI в режиме FCC (in-field cooling) в поле 50 Э. Охлаждение и нагрев образцов осуществляли со скоростью $1 \text{ K}\cdot\text{мин}^{-1}$.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 1 представлены экспериментальные зависимости параметров решетки от содержания кислорода, полученные через разные промежутки времени после закалки образцов различного состава. Ход кривых a и b на данном рисунке отражает существование в исследуемой системе перехода между фазами с тетрагональной и орторомбической структурами, происходящего при содержании кислорода равном 6.33 для $\text{Y}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$; 6.42 для $\text{Y}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ и 6.59 для $\text{Nd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$. Зависимость $c(\delta)$ для образцов $\text{Y}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ из линейной при $\tau \rightarrow 0$ по мере увеличения времени выдержки τ переходит в нелинейную с постепенным возрастанием нелинейного вклада. Зависимости $c(\delta)$ для образцов с гетеровалентным замещением уже при $\tau \rightarrow 0$ не являются линейными и для всех времен выдержки имеют особенность вблизи составов $(6 + \delta)$ равных 6.7 для $\text{Y}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ и 6.8 для $\text{Nd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$.

На рис. 2 приведены результаты низкотемпературных магнитных измерений образцов после их «старения» в течение 360 ч. Следует отметить, что данное время экспозиции после закалки служит приближением $\tau \rightarrow \infty$, поскольку параметры c и T_c , по свидетельствам различных авторов, далее уже не меняются. Видно, что зависимости $T_c(\delta)$, найденные для исследуемых образцов, либо являются ступенчатыми с двумя «плато» при $T = 55 \text{ K}$ и $T = 90 \text{ K}$ для $\text{Y}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$, либо представ-

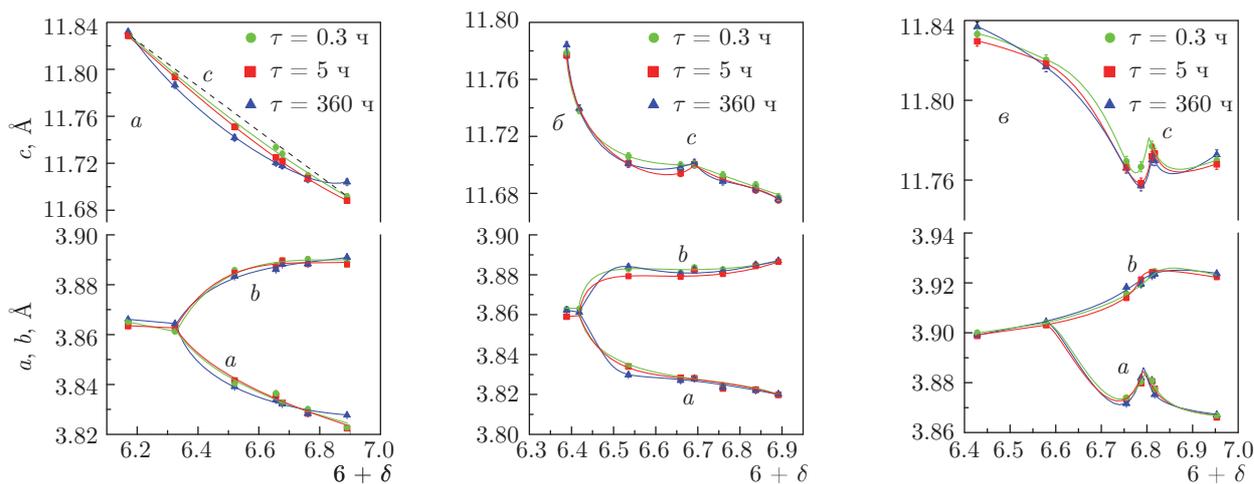

Рис. 1. Экспериментальные зависимости параметров решетки a , b и c от кислородного содержания и времени τ , прошедшего после закалки от температур окислительного отжига, для образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (а), $\text{Y}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (б) и $\text{Nd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (в)

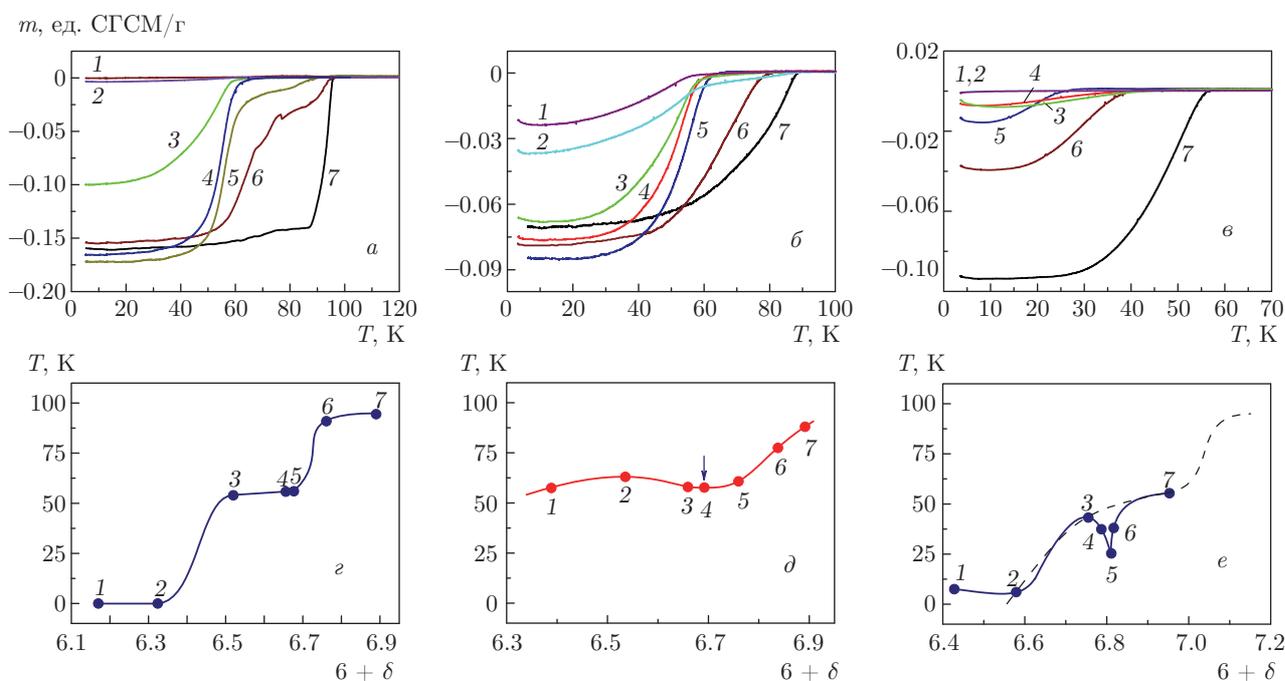

Рис. 2. На графиках а-в представлены температурные зависимости намагниченности. На графиках г-е — найденные по кривым намагниченности значения T_c^{onset} (начало сверхпроводящего перехода) в зависимости от содержания кислорода. Исследовались образцы $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (а,г), $\text{Y}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (б,д) и $\text{Nd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (в,е). Стрелкой отмечено локальное падение T_c в окрестности $\delta = 0.7$ для образца $\text{Y}_{0.8}\text{Ca}_{0.2}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$

ляют собой фрагменты ступенчатых зависимостей, что особенно четко проявляется в случае купрата $\text{Nd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ (см. экспериментальную кривую и экстраполирующую штриховую линию на рис. 2е). Зависимости $T_c(\delta)$, полученные в работах других ав-

торов для незамещенных соединений $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ [14] и $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ [15], являются подобными кривой на рис. 2г и штриховой кривой на рис. 2е. Таким образом, гетеровалентные замещения в этих купратных соединениях приводят к смещению зависимо-

стей $T_c(\delta)$ в сторону более высоких δ в случае замещения Y на Ca и в противоположную сторону в случае замещения Ba на Nd.

На рис. 2 также видно, что в окрестности составов $(6 + \delta)$ равных 6.7 для $Y_{1-x}Ca_xBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ и 6.8 для $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{6+\delta}$ наблюдается локальное понижение критической температуры. Данная область значений δ совпадает с соответствующей областью локального возрастания параметра решетки c (а для неодимового состава, кроме того, параметра a).

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Наблюдаемое локальное понижение критической температуры, происходящее у замещенных купратов при некоторых значениях δ , весьма похоже на подавление T_c в некоторых ВТСП-купратах [7–9] при достижении в них концентрации свободных носителей заряда $1/8$ (например, в $La_{2-x}Sr_xCuO_4$ наблюдается локальное падение T_c на 20 К при $x = 0.21$ [7]). При данной средней концентрации заряда возникают так называемые зарядовые страйпы — статическое упорядочение зарядов в виде чередующихся областей с повышенной и пониженной плотностями заряда. При этом интегральная T_c материала задается участками с худшими сверхпроводящими характеристиками (с пониженной плотностью заряда). Хотя в соединениях $RBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ локального падения T_c при каких-либо значениях δ до сих пор не наблюдалось, считается [16], что эти соединения термодинамически «близки» к состоянию со статическими зарядовыми страйпами. По крайней мере, в них были обнаружены динамические страйповые корреляции, которые могли бы стать статическими при наличии достаточно эффективных пиннинг-центров [9, 17]. По нашему мнению, при гетеровалентном замещении в $RBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ в позициях, примыкающих к плоскости CuO_2 , возникающая зарядовая неоднородность транслируется на данную плоскость и инициирует появление зарядовых страйпов при определенном значении δ .

Рассмотрим подробнее зависимости параметра c от δ , полученные для незамещенного купрата $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ (см. рис. 1а). В этом случае наблюдается вполне очевидная закономерность: степень нелинейности полученных кривых возрастает с увеличением времени, прошедшего после закалки образцов. На рис. 3 символами представлена выделенная нелинейная часть экспериментальных зави-

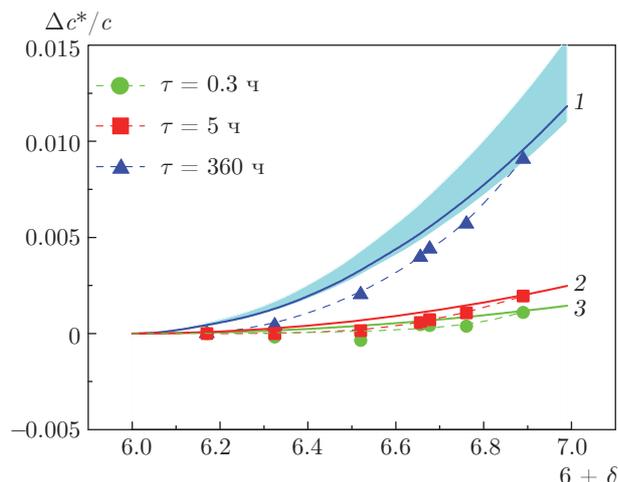

Рис. 3. Выделенная нелинейная часть экспериментальных зависимостей $c(\delta)$ для $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$. Точки и соединяющие их штриховые линии — приведенные экспериментальные данные, сплошные линии — расчет по уравнениям (2) и (3). Тонированием показан интервал неопределенности для рассчитанной кривой $\tau = 360$ ч

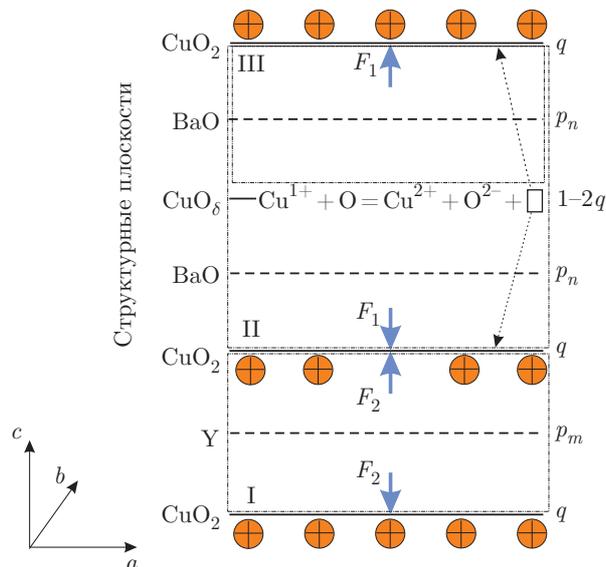

Рис. 4. Электростатические силы F_1, F_2 , действующие на структурные CuO_2 -плоскости в пределах элементарной ячейки $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$. Справа от всех структурных плоскостей приведена величина локализованного на них заряда. Приведена реакция, в результате которой образуются дырки в плоскости CuO_δ

симостей $c(\delta)$ для состава $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$. Наше основное предположение состоит в том, что зависимости, представленные на рис. 3, являются отражением процесса переноса дырочного заряда из структурной плоскости CuO_δ в CuO_2 , происходящего как при насыщении $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ кислородом, так и во

время его «старения». Чтобы доказать это, рассчитаем нелинейную часть $\Delta c^*/c$ зависимостей $c(\delta)$, используя уравнение электростатики для взаимодействующих заряженных плоскостей, рис. 4. Так, силы (отнесенные к единице площади), возникающие в результате переноса заряда между структурными плоскостями CuO_δ и CuO_2 , в общем виде можно представить следующим образом:

$$F_1 = \sum_n B_n \frac{(q \cdot p_n) \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \epsilon^n \sigma^2} + \frac{\bar{e}^2}{2\epsilon_0 \sigma^2} \left[\frac{(1-2q)q}{\epsilon^{\text{III}}} + \frac{q^2}{\epsilon^{\text{II}}} \right], \quad (1a)$$

$$F_2 = \sum_m B_m \frac{(q \cdot p_m) \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \epsilon^m \sigma^2} + \frac{q^2 \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \epsilon^{\text{I}} \sigma^2}, \quad (1b)$$

где p_n и p_m — удельный заряд, который, возможно, существует в структурных плоскостях, отличных от CuO_δ и CuO_2 (здесь проводится суммирование эффектов от этих плоскостей, оказываемых на плоскость CuO_2); ϵ_0 — проницаемость вакуума; ϵ^n , ϵ^m — диэлектрическая проницаемость вещества, заключенного между двумя рассматриваемыми структурными плоскостями. На рис. 4 три типа пространственных участка между CuO_δ и двумя плоскостями CuO_2 для наглядности заключены в контуры, обозначенные как I, II и III. Этим участкам соответствуют проницаемости ϵ^{I} , ϵ^{II} и ϵ^{III} ; σ — элементарная площадка на базисной структурной плоскости ($\sigma = ab$), к которой относятся удельные заряды q , p_n и p_m . Заряд q связан с концентрацией кислорода в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ уравнением $q \approx 0.187\delta$ [6], которое получено при использовании метода СВС. Квадратичный член в уравнениях (1a) и (1b) описывает непосредственное взаимодействие между собой структурных плоскостей CuO_δ и CuO_2 , происходящее в результате процесса переноса заряда, а линейные члены уравнения — взаимодействия этих плоскостей со всеми другими структурными элементами элементарной ячейки, содержащими отличный от нуля, но не зависящий от δ электрический заряд (к примеру, какие-то структурные плоскости должны в сумме иметь удельный заряд, равный -1 , чтобы скомпенсировать заряд $+1$ в CuO_δ , см. рис. 4). Для целей, преследуемых в настоящей работе, мы будем рассматривать только нелинейные члены в уравнениях (1a) и (1b):

$$F'_1 = \frac{q^2 \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \epsilon^{\text{II}} \sigma^2} - \frac{2q^2 \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \sigma^2 \epsilon^{\text{III}}}, \quad (2a)$$

$$F'_2 = \frac{q^2 \bar{e}^2}{2\epsilon_0 \epsilon^{\text{I}} \sigma^2}. \quad (2b)$$

Относительное изменение параметра решетки c , вызванное электростатическим взаимодействием структурных плоскостей, будет равно

$$\frac{\Delta c}{c} = \frac{2F'_1/3 + F'_2/3}{\epsilon_{33}}, \quad (3)$$

где ϵ_{33} — модуль упругости решетки вдоль направления c . При подстановке значений $\epsilon_0 = 8.854 \cdot 10^{-12}$ Кл/(н·м²), $\epsilon^{\text{I}} = \epsilon^{\text{II}} = 1^{\text{I}}$, $\epsilon^{\text{III}} = 4^{\text{II}}$, $\sigma^2 = 1.5 \cdot 10^{-38}$ м⁴, $\epsilon_{33} = 186$ ГПа³) [19], $q = 0.187\delta$ в уравнения (2) и (3) мы получим расчетную зависимость $\Delta c/c$, которая хорошо описывает соответствующую экспериментальную для случая $\tau = 360$ ч (см. кривую 1 на рис. 3). Интервал погрешностей для полученной кривой $\Delta c/c$, связанный с неопределенностью значения ϵ^{III} и возможным различием в модулях упругости структурных блоков I и II (см. рис. 4), выделен на рис. 3 тонированием. Хорошее количественное согласование расчетной кривой с экспериментальными данными дает нам основание считать, что наше основное предположение является верным. Тогда экспериментальные зависимости на рис. 3, полученные при $\tau = 0.3$ ч и $\tau = 5$ ч, отражают ситуацию, когда перенос заряда из плоскости CuO_δ в плоскость CuO_2 полностью не реализовался. Эти зависимости описываются приведенными выше уравнениями, в которых заряд q имеет множитель 0.32 и 0.48 соответственно для $\tau = 0.3$ ч и $\tau = 5$ ч (кривые 3 и 2 на рис. 3).

1) Данное значение, принятое для ϵ^{I} и ϵ^{II} , объясняется тем, что внутри замкнутых контуров I, II, отмеченных на рис. 4 штрихпунктирной линией, напряженность электрического поля, вызванного зарядами в плоскостях CuO_2 , согласно законам электростатики, равна нулю. Следовательно, и реакции вещества на появление в CuO_2 зарядов быть не должно.

2) С другой стороны, между плоскостями CuO_2 и CuO_δ (внутри контура III) расположены «ионные» слои $\text{Ba}^{2+}-\text{O}^{2-}$, которые легко поляризуются под действием поля от этих плоскостей [18]. Тогда параметр ϵ^{III} можно оценить величиной диэлектрической проницаемости, характерной для ионных соединений: $\epsilon = 4-10$. Следует отметить, что параметр ϵ в указанном диапазоне слабо влияет на результирующее значение $\Delta c/c$. Расчет показал, что при увеличении ϵ между указанными границами диапазона $\Delta c/c$ возрастает всего на 30%.

3) Согласно данным [20, 21], есть основания предполагать, что структурный блок, заключенный в контуре II (см. рис. 4), тверже блока в контуре I (далее — структурные блоки II и I). Учсть это различие, не имея конкретных данных, нам не представляется возможным. В месте с тем, если рассмотреть предельный случай и модуль упругости блока I принять за ∞ (тогда модуль упругости блока II должен стать равным $2/3$ от интегрального значения ϵ_{33} , определяемого экспериментально), то нетрудно показать, что искомая величина $\Delta c/c$ уменьшится всего на 7%.

Таким образом, мы нашли, что нелинейность зависимостей $c(\delta)$ для купрата $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ напрямую связана с концентрацией свободных носителей заряда (в данном случае дырок) в его структурных плоскостях CuO_2 и выделенная нелинейная часть этих зависимостей пропорциональна квадрату концентрации заряда. Основываясь на данном тезисе, попробуем провести анализ зависимостей $c(\delta)$, полученных для замещенных купратов $RBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ (см. рис. 1б,в). По некоторым причинам, которые мы пока не готовы обсуждать, уже сразу после закалки они являются существенно нелинейными. Эта изначальная нелинейность может быть не связана с накопленным на CuO_2 -плоскостях зарядом. Вместе с тем далее мы покажем, что из таких зависимостей тоже можно получить полезную информацию. В данном случае мы будем анализировать не сами зависимости, а изменения, происходящие с ними со временем после закалки. Нелинейную часть, таким образом, мы будем вычленять из полученных дифференциальных зависимостей $\Delta c/c$, предполагая, что именно эта нелинейность связана с электростатическим взаимодействием CuO_2 -плоскостей.

На рис. 5 представлены дифференциальные зависимости $\Delta c/c$, полученные вычитанием кривой $c(\delta)|_{\tau=0.3}$ из аналогичных кривых, отвечающих $\tau = 5$ ч и $\tau = 360$ ч, и делением на параметр c . На рис. 6 приведены выделенные нелинейные части ($\Delta c^*/c$) этих дифференциальных зависимостей. Рассмотрим в рамках настоящей работы эти нелинейные части без количественного анализа, чисто качественно. Для купрата $Y_{1-x}Ca_xBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ наблюдается постепенное увеличение степени нелинейности кривой $\Delta c^*/c(\delta)$ во времени (см. рис. 6а), что не отличается от поведения незамещенного иттрий-бариевого купрата. Поскольку гетеровалентное замещение в $Y_{1-x}Ca_xBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ предполагает допирование его CuO_2 -плоскостей электронными дырками без перераспределения заряда между плоскостями (т. е. плоскости CuO_2 при таком допировании не оказываются положительно заряженными) и других отличий от электронной структуры $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ здесь нет [6, 22], наблюдаемое по рис. 6а изменение $\Delta c^*/c(\delta)$ с течением времени и должно быть таким же, как у незамещенного $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$. Вместе с тем зависимость $\Delta c^*/c(\delta)$, полученная для $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{6+\delta}$, изменяется со временем совершенно иным образом (см. рис. 6б). На начальном этапе изгиб $\Delta c^*/c(\delta)$ происходит в сторону отрицательных значений $\Delta c^*/c$ и лишь затем зависимость $\Delta c^*/c(\delta)$ приобретает обычную положительную динамику. Такое поведение вполне логично вы-

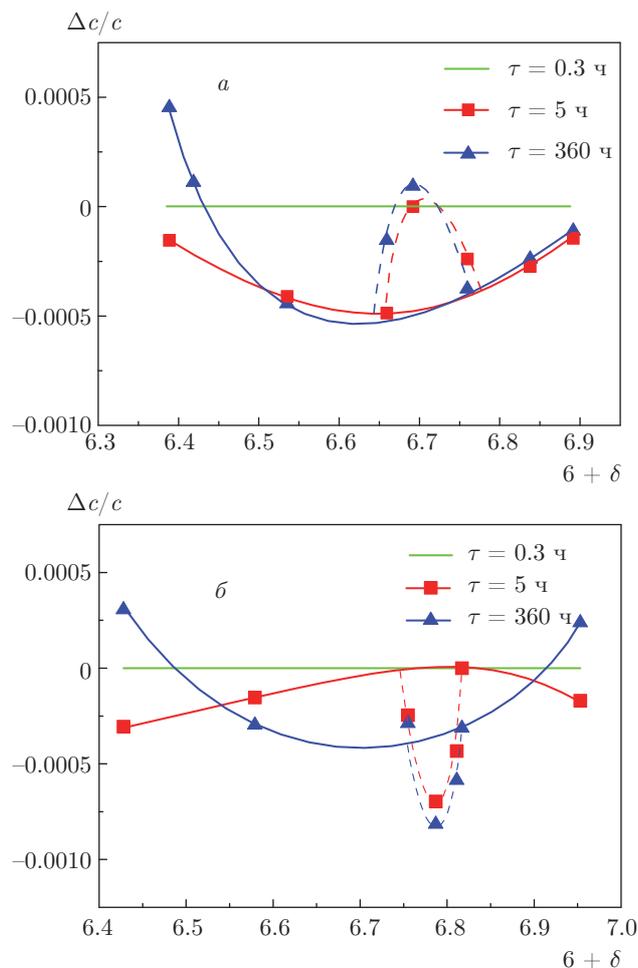

Рис. 5. Относительные изменения параметра ячейки c , соответствующие времени старения 5 ч и 360 ч, полученные из зависимостей $c(\delta)$ для соединений $Y_{0.8}Ca_{0.2}Ba_2Cu_3O_{6+\delta}$ (а) и $Nd_{1.2}Ba_{1.8}Cu_3O_{6+\delta}$ (б). Величины получены вычитанием экспериментальных данных, измеренных для времени выдержки $\tau = 0.3$ ч

текает из предположения, что при замещении Ba^{2+} на Nd^{3+} , CuO_2 -плоскости допируются электронами с перераспределением заряда между плоскостями BaO и CuO_2 (см. рис. 4). Это предполагает изначальное отталкивающее взаимодействие структурных CuO_2 -плоскостей — уже за счет локализованного на них отрицательного заряда. Однако по мере поступления в эти плоскости электронных дырок суммарный заряд на этих плоскостях по модулю с течением времени сначала уменьшается и лишь затем после рекомбинации всех электронов с электронными дырками начинает возрастать.

Проблема, однако, в том, что существует устойчивое эмпирическое правило, связанное со смесью типа носителей заряда в электронной системе

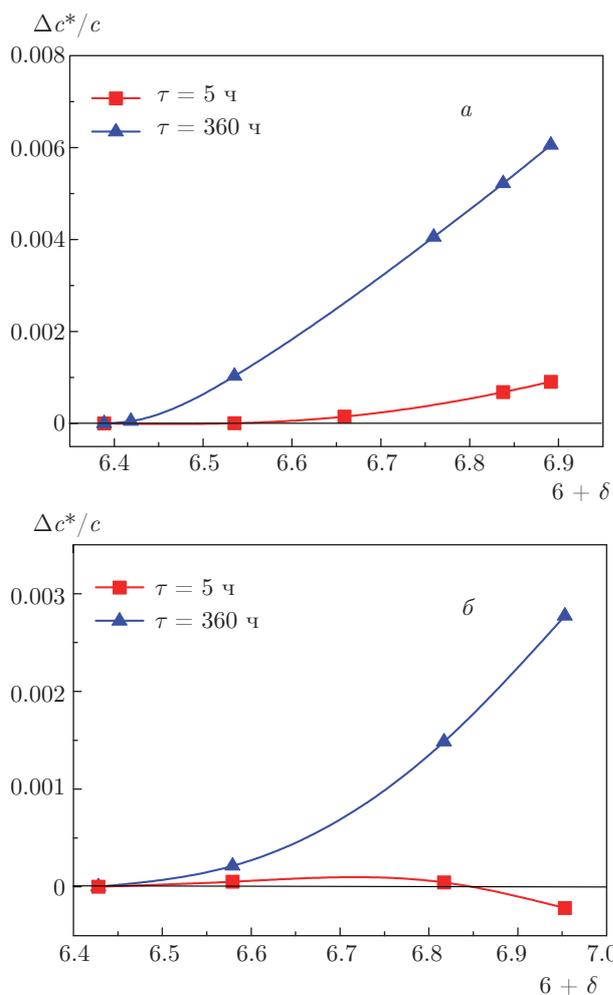

Рис. 6. Выделенные нелинейные части зависимостей $\Delta c/c(\delta)$ для $\tau = 5$ ч и $\tau = 360$ ч, полученные для соединений $Y_{0.8}Ca_{0.2}Ba_2Cu_3O_{6+\delta}$ (а) и $Nd_{1.2}Ba_{1.8}Cu_3O_{6+\delta}$ (б)

ме слоистых купратов: такая смена не может произойти без существенной перестройки кристаллической решетки [23]. Это правило основано на безуспешных попытках синтезировать слоистый купрат (в котором содержатся слои CuO_2) с проводимостью n -типа. С учетом этих данных общепринятой является позиция, что при замещении Ва неодимом лишний электрон не допирует CuO_2 -плоскости, а образует связь с дополнительно поступившим извне кислородом, локализованным в плоскостях CuO_δ . Действительно, равновесное количество кислорода в $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{6+\delta}$, по разным данным, превышает аналогичный показатель для $NdBa_2Cu_3O_{6+\delta}$. Вместе с тем, недавно было обнаружено исключение из указанного выше правила: в $Y_{0.38}La_{0.62}(Ba_{0.87}La_{0.13})Cu_3O_y$ при насыщении твердого раствора кислородом была обнаружена смена

типа проводимости от n к p без заметного изменения кристаллической структуры [24]. Данный твердый раствор является близким аналогом нашему замещенному неодимовому купрату. Согласно приведенному выше качественному анализу, в купрате $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{6+\delta}$ гетеровалентное замещение, по крайней мере, частично приводит к допированию системы электронами, а затем, по мере насыщения купрата кислородом, происходит «плавная» смена типа носителей заряда. Таким образом, это соединение, по-видимому, является еще одним исключением из эмпирического правила, предложенного авторами [23].

Далее, обратим внимание на то, что на экспериментальных кривых $\Delta c/c^*(\delta)$ на рис. 3 нет никаких особенностей (изломов) в точках δ , отвечающих характерным для $YBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ структурным переходам: тетра→орто-II ($\delta = 0.32$); орто-II→орто-III ($\delta = 0.63$); орто-III→орто-I ($\delta = 0.77$) и т. д. [25–27]. Это означает, что кислородные упорядочения, происходящие в данном соединении, не оказывают влияния на концентрацию заряда в CuO_2 . Следовательно, предположение авторов [1–3] о том, что эффект старения в $RBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ связан с протекающим при комнатной температуре кислородным упорядочением, по-видимому, неверно. По нашему мнению, старение этих купратных сверхпроводников связано с кинетическими затруднениями для процесса переноса заряда из CuO_δ -плоскостей в плоскости CuO_2 , который происходит по довольно длинной цепочке: $O_{CuO_\delta} \rightarrow Cu_{CuO_\delta} \rightarrow O_{ap} \rightarrow Cu_{CuO_2} \rightarrow O_{CuO_2}$ (где O_{ap} — апикальный кислород, соединяющий плоскости CuO_δ и CuO_2).

Вместе с тем наша модель не исключает возможной зависимости от кислородных упорядочений в $RBa_2Cu_3O_{6+\delta}$ для критической температуры T_c . Однако эта зависимость может быть объяснена уже с других позиций, например, напряжениями, возникающими непосредственно в CuO_2 -плоскостях [28, 29].

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе настоящего исследования были получены следующие результаты:

- гетеровалентное замещение катионов вблизи структурного слоя CuO_2 на уровне 20 % влечет за собой проявление эффекта, подобного «аномалии 1/8», представляющей собой провал на зависимости $T_c(\delta)$ вблизи концентрации $q = 1/8$;
- найден новый способ определения концентрации заряда в структурных CuO_2 -плоскостях

купратов $\text{R}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ на основе анализа зависимостей $c(\delta)$.

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием по контракту № 0396-2015-0075. Эксперимент выполнен с использованием оборудования ЦКП «Урал-М» в ИМЕТ УрО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. J. D. Jorgensen, S. Pei, P. Lightfoot et al., *Phys. C* **167**, 571 (1990).
2. J. Kircher, M. Cardona, A. Zibold et al., *Phys. Rev. B* **48**, 9684 (1993).
3. A. Knizhnik, G. M. Reisner, O. Shafir et al., *Supercond. Sci. Technol.* **17**, 448 (2004).
4. R. McCormack, D. de Fontaine, and G. Ceder, *Phys. Rev. B* **45**, 12976 (1992).
5. J. L. Tallon, *Phys. C* **176**, 547 (1991).
6. J. L. Tallon, C. Bernhard, H. Shaked et al., *Phys. Rev. B* **51**, 12911 (1995).
7. A. R. Moodenbaugh, Youwen Xu, and M. Suenaga, *Phys. Rev. B* **38**, 4596 (1988).
8. K. Kawamura, Y. Kobayashi, C. Kobashi et al., *J. Supercond. Nov. Magn.* **30**, 2037 (2017).
9. Y. Koike, M. Akoshima, M. Aoyama et al., *Phys. C* **357–360**, 82 (2001).
10. A. V. Fetisov, G. A. Kozhina, S. Kh. Estemirova et al., *Phys. C* **515**, 54 (2015).
11. A. V. Fetisov and S. Kh. Estemirova, *J. Supercond. Nov. Magn.* **31**, 203 (2018).
12. E. D. Specht, C. J. Sparks, A. G. Dhere et al., *Phys. Rev. B* **37**, 7426 (1988).
13. T. B. Lindemer, E. D. Specht, P. M. Martin et al., *Phys. C* **255**, 65 (1995).
14. R. J. Cava, B. Batlogg, K. M. Rabe et al., *Phys. C* **156**, 523 (1988).
15. B. W. Veal, J. Jr. Faber, R. L. Hitterman et al., *Phys. Rev. B* **41**, 4173 (1990).
16. S. Sanna, P. Manca, S. Agrestini et al., *Int. J. Mod. Phys. B* **14**, 3668 (2000).
17. M. Arai, T. Nishijima, Y. Endoh et al., *Phys. Rev. Lett.* **83**, 608 (1999).
18. С. Ш. Шильштейн, А. С. Иванов, *ФТТ* **37**, 3268 (1995).
19. M. Lei, J. L. Sarrao, W. M. Visscher et al., *Phys. Rev. B* **47**, 6154 (1993).
20. H. Zhang, *Phys. C* **364–365**, 151 (2001).
21. R. J. Cava, A. W. Hewat, E. A. Hewat et al., *Phys. C* **165**, 419 (1990).
22. E. F. Talantsev, N. M. Strickland, S. C. Wimbush et al., *Appl. Phys. Lett.* **104**, 242601 (2014).
23. Y. Tokura and T. Arima, *Jpn. J. Appl. Phys.* **29**, P. 1, 2388 (1990).
24. K. Segawa and Y. Ando, *Phys. Rev. B* **74**, 100508 (2006).
25. R. Liang, D. A. Bonn, and W. N. Hardy, *Phys. C* **336**, 57 (2000).
26. G. Calestani, P. Manca, S. Sanna et al., *Int. J. Mod. Phys. B* **13**, 1073 (1999).
27. M. V. Zimmermann, J. R. Schneider, T. Frello et al., *Phys. Rev. B* **68**, 104515 (2003).
28. S. Agrestini, N. L. Saini, G. Bianconi, and A. Bianconi, *J. Phys. A: Math. Gen.* **36**, 9133 (2003).
29. A. Bianconi, G. Bianconi, S. Caprara et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **12**, 10655 (2000).